

Берлинъ 15 Авг. 1936

1

Сердечно-близкій
НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧЬ!

Съ благодарностью и волненiemъ прочелъ я Ваши строки. Съ волненiemъ, ибо Вы отклинулись въ первую очередь на самое главное въ моихъ писаніяхъ : на попытку услышать и увидѣть жизнь вещей . Вещи не просто: "дерево", "жельзо", "стекло". Вещи и не только произведенія прикладнаго искусства:-этажерка-ампиръ, коверь-обюссонъ, хрусталь-Гаррата. Вещи ЖИВУТЬ. На нихъ наслается наша жизнь.

Для меня Ваши строки, Вашъ листокъ- со словами медлительными и полноцѣнными, звѣло-спокойными, какъ отягощенный плодъ - большая радость. Ибо сквозь нихъ я ощущаю Вашъ благостный покой и призывъ къ умудренности. Моя жизнь была еще недавно пѣнистой, стремительной. Я "обгонялъ" самого себя.

Когда меня ударили красный штыкъ /1919, 27 Окт./, потомъ когда меня 6 разъ клали подъ ножъ на операционный столъ / см. мою авто-повѣсть "ЕГО ЖИЗНЬ" въ книгу "Всякое бывало"/ и когда я ЗАМЕДЛИЛЪ шагъ души--- --, я выигралъ "по всему фронту". Я сталъ обрѣтать богатства тамъ, гдѣ ранѣе пробѣгалъ, проходилъ торопливо и жадно.

И еще: я понялъ, что осень жизни - прекрасна,- плоды дозрѣваютъ. Горечь рябины терпка, но насыщена. Закаты, какъ пыланіе Мудрости и Духа ВЪ ВАШИХЪ ПРЕКРАСНЫХЪ картинахъ-видѣніяхъ- - мучительно-багряны,-въ нихъ есть большое благословеніе, котораго, понятно, не было въ пору наивной, лепестковой юности и въ дни шалаго, жаркаго, ненужно-неистового лѣта. Спасибо за зоркость Вашего письма, за добрую прозрачность Вашего неба.

Благодарный
Сергій Горніц

Мое отчество: Авдѣевичъ. Мой адресъ: СПѢЙЕР-ШТРАССЕ /8
Spreuerstr. 18

БЕРЛИНЪ

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ! *Вендин*²
19/IV/37.-

Дорогой
Николай Константинович!

Бошили Ваше недавно сюжетную книгу «Только о вечах» и сие как-то легкое, — а сегодня получили Ваше, какъ всегда, добросовѣтное письмо. Немедленно поздоровиъ съ знакомымъ миль вмішливымъ редакцію, спрашиваясь объ упомянутомъ Вами Тюхнерѣ. Они ничего миль сказать не могли: не знаютъ. Буду продолжать изыскивать справки. Кстати, где они опубликовали "географически"? Только в Германии? Или бывали и в Швейцаріи, Гаскони, Франции?

Объ наслаждении прочитъ Вашу английскую сіашю. Какъ и въ, что исходитъ отъ Васъ — поистинѣ спокойной благости, мудрости и легкой, еле ощущимой, превращающей усилишки. — — Гаскона переписываю строчки римника, куда вклинила стихии изъ картинъ Вашихъ. Всегда думалъ, что за картинами есть фольклор, не теряющий СКАЗЪ Вашъ о какой-то тайне, въ смыслахъ зриши. И тайна эта НЕ страшна. Вы не "пугаете", Вы только изостаёте противъ нашей, подской

и уральского (- а зачастую и
на вороной) сущи...

Зной у меня уже исхи серебрился. А, старь, каешься - "недавно"
(мне такъ и каешься: НЕДАВНО)
было еще гимназистом, студентом,
что-чуть я, ильински, "воздыхаю".² —
Мол, старикъ? Странно скажетъ,
но именно теперь, на томъ отъѣзде
Исаии, который иори называлъ
СКЛОННЫМЪ — я сошель съ твоихъ радостей,
мудрые, спокойныя. Это, понятно,
не покой "Креста-самосона", као-
брецъ, а рабошаю не мечи громы
и юношью гору руины. Но я многие
УЗНАЛЪ. Узналъ прозрность сущи.
Научился прощать (чего не было)
того или иного, а напоръ просить
НЕ УМЪЛЪ РЫГАТЬ). Разучился
полюситься — "спорить", скрещиваясь
смурье. И — (прошу прочесть три
послѣднихъ главы моей новой
книги "ФОТОГРАФЪ", "ТОРГОВЕЦЪ" и "НИЦИЙ")
— огромная страшь ко всему
зриящему есть у менъ. Но страшь
"настражий", а постоянная, какъ
столкъ, непрекращающій звукъ
зуми.... Низко Вашъ кивнулъ.

Пти въ струнъ
и въздыхающими
непропадающими
спрочу посыпъ въ помежеи только "Священное дозоръ".

E. BERGMANN

STAHL- UND MASCHINEN-GES. M.B.H.

FERNSPRECHER: REICHSBANK-GIRO-KONTO BERLIN POSTSCHECKKONTO: TELEGRAMM-ADR.: COMMERZ- U. PRIVATBANK
C1 STEINPLATZ 1228/29 RUDOLF MOSSE-CODE BERLIN NR. 63909 BERGMANNSTAHL A.G. BERLIN, DEP.-KASSE O

BERLIN-CHARLOTTENBURG 2,
Fasanenstr. 11

8/VI

Дорогой
Николай Константинович!

Однажды про самых дорогих
откликов на мой «ВЕЧНЫЙ» —
то только что полученный
автограф. Всё сияло пурпурно-заскользив
серебром ко мне. Вы золотыми
и пурпурными выхватили изъ книги
«КОМЧОВКИ» гравюры, титаграфии,
кресты, кончики «бешенок» гравий
свежими листьями собрали. И оно-то, эти
«АГРАФЫ», — застёжки — явилось в собрании

формулы,
сгустки книги, какие итог моих.

Вы прахи и не другого! — не все
из многочисленных откликов бы
печати попадали в царль, иные же
проехали «мимо», очень иконические
«Угнездившиеся» в разставившихши
много спрятав и скрывая бешенка,
удивлявшие мои «памяти», хомы
Барб, фамилья то неней, а то шумы —
какие Вы говорите, что я предаю

окрикнула я чась на кардинала
мену чесноги чеснук, чуду духа,
Слыху къ Нему приговши хи
сего и побуди Бенедиктъ сиего обиход...

столичнаго чесног-чесног писанія,
и то из чеснукъ речеших иже:
о. Іоанна, о. Сергія, о. Антонія,
іменика Тедори Добручинскаго,
Борбатова. Знѣхъ не перенесши
многіе скорбашъ, стояніи ги ти
ти я «чеснішъ» за Бенедикта.
Чеснукъ, ухода синъ чеснукъ. А почеснукъ
достижень стихіяльца, этого боязни
Роданова, когда-то скетчана
переводческому: «Когда подумаешь
на чеснукъ о смерти, что, чеснукъ, я
чеснукъ в гробы — — наткнешься
на себя хочешь и забывши, отъ стрѣлъ
такъ я, вторъ, не буду. У меня
книга чесноразборъвная. Въ тои
глазу чеснукъ, люблю искъ, перенесши
съ и побоянъ. Всюду же я заиживаю чеснукъ
забытье и прими и еси Осіянійский
личинъ сибо: любовь — огромно и
смачливо, и помогаетъ чистъ, и помо-
гаетъ видѣти душой т. е. перерожденіе
виршиное другимъ. Съвѣщую что по
вѣшчаніи на чесног книгу.

Описио Василъ за темъ земли
Срібна Гориця

Вирши сего Кетрополишанъ,
они чеснік писаніи въ Ригу, синъ худа-то —
этотъ чеснікъ пробывъ въ книгохъ Венеции
отъданіи Василъ. Академіи подъложивъ ихъ...

Спасибо за юрко-мурко листки
Години 1900. Ишаалъ — это японка съ матерью
ДНЕ ВИЧКА

Среугетер, 18

4 27/IX

Дорогой

Николай Константинович!

Хочу поделиться, что на почте не пропали мои "Printed" - бандероли, когда которыми я (- ради вѣрности - ДВАЖДЫ!) посыпал Всемъ мой печатный (варшавский) "Русские Сюжеты" трижды, мой краткий, скрученный (но газеты не разошлись!) - это то о чёмъ я ощущение Рериха».

в типографии варшавской газеты - какъ на грехъ - пропала именно при печатании этой страницы какая-то техническая неполадка, - шрифтъ былъ болѣе крѣпкимъ, - и вышли съ маленькими типографскими к пропавшимъ».

Въ экспедиціи, посыпаныхъ Всемъ я все эти места подправилъ.

Черкните, пожалуйста, что, молъ, газета дешев.

Что къ этимъ думали о Вась - хотѣлъ очень скрученныхъ, спрессованныхъ та короткия газеты на колонки, прибывающіе къ «привалочамъ» дисципль? Только одно. Благодарность, музкій поклонъ - она генерала къ генералу. Въ газете Генераль, шефъ коммунистъ, тебя побѣдилъ - всегда есть - одно-двѣ - три «мѣста», особенно близкихъ, особенно разъ на всегда вѣдомыхъ, что за которыхъ ты его, франкаго, не знаешь и познай. Такимъ «мѣстомъ» было для меня "ЗНАМЕНІЕ".

Задыхаешься и не бываешь
всегда,
что оно" (бледны, русые, юные —
евреи" застравшие на круглой куполе
пригорка) какъ-то попражому
«ко-гешовъчески» РАЗВЕЛЪ РУКАМЪ.
Доношь чистейшіе эфемъ удивленія,
озаренія, радости («ахнули»... «Господи,
Богче Ты мой, что-чть это такое?!!»)
мощикъ къ колѣ, къ зенице гешовъ
деское руши — еще этой же маки,
тутъ ходящей небесной гиубы.
Картина чудъ не шококо мысль, не
шококо мыслика, какая-то «литургія
ТАИНЫ»... Ключъ! Она еще подготавливается,
скажъ о нашемъ склонномъ озареніи,
радостномъ испугѣ... «Развелъ рукаши»...
И еще есть у меня равная любовь:
Воскресенскіе монастыри (бледны,
кашеты, когда-то у Арк. Румянцева).
Особенно отъ отыло-штукатурныхъ
мазки, которые въюють михаил
столы живыми, ЧЕРБАТО-ВЫПУКЛЫМИ,
ДРОУСАЩЕ-ИЗБОРОЖДЕННЫМИ! Незадавайши.
И еще конную отыло-вельштихи
ти кисть. Твердый ушеец (справа) —
непримечательность, безисхорность. Робкий
Утлыи почувствиши: наша экипировка. И
плаке обоготовище къ небесамъ.

СЛАСИБО ВАМЪ!

СЛАСИБО ЗА ДОБРОЕ, привѣтливое
письмо и цѣнную высылку.

Душное съ Вами

Сергій Горнблю.